

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL. VI.

1 8 1 2.

No. II.

Священникъ Католической церкви, въ Москвѣ находящейся, въ письмѣ своемъ къ одному изъ знакомыхъ своихъ между прочимъ пишетъ, что развращеніи нынѣшнихъ Французовъ и другихъ Католическаго исповѣданія воиновъ Наполеоновой арміи, превосходитъ всякое вѣроятіе. По вступленіи ихъ въ Москву, однажды только, при самомъ началѣ доспомятаго ихъ тамъ пребыванія, при офицера забрели въ церковь, гдѣ онъ отправлялъ богослуженіе. Въспомо благоговѣнія ко храму Всевышняго, развалившись на скамей, къ въ неблагоприсшномъ видѣ съ лорнѣшомъ въ рукахъ, посвиспывая зеваи они во все спороны, и не видя женщинъ, ушли, оказавъ всевозможные знаки ругашельства и пренебреженія ко всему священному. Послѣ сего во все время ихъ пребыванія, ни одинъ солдатъ, ни Офицеръ, ни Генераль не заглянулъ въ церковь. По изгнаніи ихъ изъ Москвы, когда самый сей священникъ соболѣзнуя о сихъ заблуждшихся овцахъ, по внушенію совѣсти своей рѣшился посѣлить больницу, въ которой оставалось множество больныхъ и раненыхъ, лежавшихъ почти при послѣднемъ издыханіи, былъ онъ, къ неожиданному удивленію встрѣченъ насмѣшками и ругашельствомъ, которые наконецъ превратились въ угрозы, и онъ съ опасностію собственной жизни принужденъ былъ удалиться и оставить сихъ нещатныхъ въ закоснѣломъ ихъ безвѣріи. — Вотъ плоды Французскаго воспитанія!

*Въ лавкѣ Московскихъ книгопродавцевъ Матвеѣ
и Ивана Глазуновыхъ въ домѣ Балабина, въ
лавкѣ подъ № 25 продаются слѣдующія кар-
тины и книги:*

- а.) Вновь вытравированный: портретъ Главнокоман-
дующаго всѣми дѣйствующими арміями, Генераль-
Фельдмаршала Князя Кутузова - Смоленскаго. На луч-
шей бумагѣ отпечатанный С. П. Б. 1812 г. Цѣна 5 руб.
 - а.) Вновь вышедшія: Три Рускія картины, на кото-
рыхъ изображены храбрость ратниковъ и любовь
ихъ къ Отечеству. — 1-я представляетъ, Русскую
пѣхоту и французскую конницу. Мужествоанный
ратникъ побѣждая Французскаго кавалериста при-
говариваетъ: коль мало штыка, такъ вошь те
приклада. — 2-я изображаетъ сильнаго Рускаго же
ратника, домой возвращающагося и для куріозу
ребятишкамъ несущаго вмѣсто бирюлекъ пите-
рыхъ Французовъ - бусурмановъ. Содержаніе 3-й С.
Петербургской ратникъ Храбровъ, поражая смер-
тельно злодѣя говоритъ: я Русакъ а не Прусакъ!
С. П. Б. 1812 г. гравированныя и раскрашенные въ
настоящемъ видѣ. Цѣна каждой по 1 руб.
 - б.) Отпечатанная сего 1812 г. (въ Октябрѣ) Уроки
французовъ въ Испаніи или взглядъ на главнѣйшія
Историческія происшествія достопамятной войны
на семь полуостровъ. Переводъ. С. П. Б. 1812 года.
- Для всеобщаго свѣденія о сей новой Историческо-По-
литической книги, выписываемъ сокращенное из-
влечение о содержаніи оной: 1) Вступленіе. — 2)
Общее понятіе о продолжительной и ужасной Ис-
панской войнѣ. — 3) Вторженіе Наполеоновыхъ
ордъ въ Испанію — Смятенія въ Аранжуецѣ. — 4)
Отъѣздъ Короля Фердинанда VII въ Баіону — Ви-
роломные поступки Бонапарта. — 5) Бунтъ въ
Мадридѣ отъ народнаго негодованія къ француз-
замъ. — 6) Незабвенный день Испанскаго возму-
щенія. — 7) Злодѣянія Мората. — 8) Прибытіе Іо-
сифа Бонапарте въ Мадридъ и обратной отъѣздъ
его изъ сей Столицы — Чудесныя усилія Испанска-
го народа. — 9) Англицкая Армія — Лордъ Веллинг-
тонъ. — 10) Патриотизмъ и храбрость славныхъ
Генераловъ Испанскихъ, какъ то: Палафокса, Кас-
таноса, Маркиза де Лароманы, Венегаса, Влаже,
Куэста, Герцоговъ Инфантадо, д'Албуерка и проч.
Цѣна сей книжки, въ бум. 2 руб.

О Г Л А В Л Е Н І Е

десятой книжкѣ:

I. Разсужденіе о нынѣшней войнѣ	137.
II. Освѣщеніе Швеціи опъ тиранствѣ Христіана II, Короля Датскаго	143.
III. Войны и завоеванія Французовъ (Окончаніе)	159.
IV. Наставленіе, данное исполнителю Директоріею Генералу Шереру съ Фр. подлинникомъ	163.
V. Смѣсь	180.

- 1.) Вѣрные крестьяне.
- 2.) Ссоры Прусаковъ съ Французами.
- 3.) О ввозѣ колоніальныхъ поваровъ въ Германію.
- 4.) Объ увольненіи Французскихъ актеровъ.
- 5.) Намереніе Англійскаго Правительства.
- 6.) Отрывокъ изъ Наполеонова письма.
- 7.) Слѣдствія французскаго воспитанія.
- 8.) Прощаніе съ 1812 годомъ (стихи.)
- 9.) Карлъ XII и Наполеонъ.
- 10.) Выписка изъ письма получ. изъ Муромъ.
- 11.) Выписка изъ письма получ. изъ Вильны.
- 12.) Благочестіе Французовъ.

Нечаяшъ позволяется. Декабря 7 дня 1812 года.

Цензоръ Стан. Сов. и Кав. Ин. Тимковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ф. Дрекслера.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL. VI.

1 8 1 2.

No. 11.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1812. No XI.

I.

Р Ъ Ч Ъ

Скиѣскаго посла Александру Македонскому.

Естьли бы Боги даровали тебѣ тѣло, со-
размѣрное власполюбію души твоей, то весь
шаръ земной не могъ бы вмѣститъ тебя:
попрысая одною рукою Востокъ, другою За-
падъ, ты захотѣлъ бы проникнуть во свя-
тилище божественнаго Подателя свѣта.
Такимъ-то образомъ ты желаешь того, че-
го самъ не знаешь. Изъ Европы идешь въ
Азію, изъ Азіи переходишь въ Европу, и
естьли бы когда нибудь удалось тебѣ поко-
ришь весь родъ человѣческой, то вѣрно ты
пошелъ бы войною противу лѣсовъ, снѣговъ,
рѣкъ и дикихъ звѣрей. — Ужели ты не
знаешь, что большія деревья растутъ дол-
го, и что вихрь испоргаетъ ихъ въ одну

Въ то время, когда злобный разрушитель Царствъ и пресполовъ занесъ дерзкую ногу въ предѣлы благословенныя земли Рускія, и плешворнымъ дыханіемъ своимъ распространяетъ повсюду ужасъ, боязнь и недоумѣніе, каждый Россіянинъ долженъ употреблять всѣ силы и способности свои, для вящаго ободренія мужественныхъ, для возстановленія малодушныхъ, для изобличенія безстыднаго хищника во лжахъ и кощунствахъ его.

Руководствуясь симъ правиломъ, нѣкоторые любители всего отечественнаго вознамѣрились съ начала сего Октябрю издавать еженедѣльный *Историческій и Политическій Журналъ*, подъ заглавіемъ:

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Въ семъ Журналѣ помѣщаемы будутъ: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, напіріотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о всенныхъ дѣйствіяхъ (заимствуемыя изъ официальныхъ вѣдомостей) историческіе Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что поможетъ быть полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексія Кириловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждый четвертокъ будетъ выходить одинъ Нумеръ, содержащій не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Цѣна за двѣнадцать Нумеровъ, которые выйдутъ до новаго года, здѣсь въ Санктпетербургѣ шесть, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семь рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе книгопродавцы. Иногородные благоволяшъ, для полученія сего Журнала, адресоваться въ Газетную Санктпетербургскаго Почтамта Экспедицію.

Сей Журналъ будетъ, на томъ же самомъ основаніи, продолжаться и въ слѣдующемъ 1813 году. Подписная цѣна за полугодовое изданіе, состоящее, изъ *двадцати шести книжекъ* (которыя выйдутъ съ 1 Января по 1 Юля) здѣсь въ С. Петербургѣ *пятнадцать*, а въ другихъ городахъ Россійской Имперіи *сорокъ* рублей. Подписка принимается въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

минушу? Безумень шопъ, кто хочешъ соби-
 рашъ съ оныхъ плоды, не измѣривъ предва-
 рительно высоты ихъ. Между тѣмъ, какъ
 ты спараешься достигнуть вершины такого
 древа, берегись, чѣмъ тебѣ не свергнуться
 вмѣстѣ съ вѣтвями, за которыя держишься.
 Грозный левъ иногда служить пищею малень-
 кимъ пщамъ, ржа поедаетъ желѣзо; на-
 конецъ нѣтъ ни чего столь твердаго и посмян-
 наго, что бы не могло быть разрушено сла-
 бымъ оружіемъ.

Какую подали мы причину къ войнѣ? Ни-
 когда Скиѣны не были въ областяхъ твоихъ.
 Или ты намѣреваешься прославить свое имя
 въ пространныхъ лѣсахъ нашихъ? Мы не хо-
 тимъ ни повиноваться, ни повелѣвать. Но
 дабы ты имѣлъ понятіе о Скиѣскомъ наро-
 дѣ, по извѣщаемъ тебя, что каждый изъ насъ
 имѣетъ пару воловъ, плугъ, оружіе и чашу.
 Сии вещи доставляютъ намъ средства для
 угощенія друзей и для отраженія непріате-
 лей: съ друзьями раздѣляемъ мы плоды, при-
 обрѣтенные трудами нашихъ воловъ, изъ
 чаши вкушаемъ съ ними вино въ честь Бо-
 говъ нашихъ, непріятелей издали пора-

жаемъ стрѣлами, а вблизи копьями. Такимъ-то образомъ мы побѣдили Царя Сирскаго, потомъ Персидскаго и Мидійскаго, и открыли себѣ путь даже въ Египетъ.

Тщеславно проповѣдуешь ты свѣту, что идешь для истребленія разбойниковъ, но ты самъ разбойникъ для всѣхъ народовъ, которые имѣли несчастіе видѣть тебя въ своихъ предѣлахъ. Ты завоевалъ Лидію, поработилъ Сирію, овладѣлъ Персією, Бактріанцевъ подвергнувъ своему игу, опустошилъ Индію и нынѣ простираешь на наши стада хищныя свои руки. Къ чему богатства, если они возбуждаютъ въ тебѣ большую алчность? Ты первой изъ тѣхъ, въ которыхъ излишество производитъ жадность: чѣмъ болѣе пріобрѣтаешь, тѣмъ сильнѣе чувствуешь страсть къ пріобрѣтенію. Ужели ты забылъ какъ долго удерживали тебя Бактріанцы? Ты не успѣлъ еще покорить ихъ, какъ Согдіане подняли оружіе; твои побѣды служатъ для тебя источникомъ новыхъ войнъ; ибо хотя бы ты былъ могущественнѣе прочихъ, но никто не захочетъ имѣть владыкою пришельца. Перейди только Та-

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1812. No XI.

I.

Р Ъ Ч Ъ

Скиѣскаго посла Александру Македонскому.

Естьлибы Боги даровали тебѣ тѣло, со-
размѣрное властолюбію души твоей, то весь
шаръ земной не могъ бы вмѣстити тебѣ:
попрысая одною рукою Востокъ, другою За-
падъ, ты захотѣлъ бы проникнуть во свя-
тилище божественнаго Подателя свѣта.
Такимъ-то образомъ ты желаешь того, че-
го самъ не знаешь. Изъ Европы идешь въ
Азію, изъ Азіи переходишь въ Европу, и
естьлибы когда нибудь удалось тебѣ поко-
рить весь родъ человѣческой, то вѣрно ты
пошелъ бы войною противу лѣсовъ, снѣговъ,
рѣкъ и дикихъ звѣрей. — Ужели ты не
знаешь, что большія деревья растутъ дол-
го, и что вихрь испоргаетъ ихъ въ одну

минушу? Безумень шомъ, кто хочеть соби-
рашь съ оныхъ плоды, не измѣривъ предва-
ришельно высоты ихъ. Между тѣмъ, какъ
ты спараешься доспигнуть вершины такого
древа, берегись, чѣмъ тебѣ не свергнуться
вмѣстѣ съ вѣтвями, за которыя держишься.
Грозный левъ иногда служишь пищею малень-
кимъ пшцамъ, ржа поядаетъ желѣзо; на-
онецъ нѣтъ ни чего столь пвердаго и поспоян-
наго, что бы не могло быть разрушено сла-
бымъ оружіемъ.

Какую подали мы причину къ войнѣ? Ни-
когда Скиены не были въ областяхъ твоихъ.
Или ты намѣреваешься прославишь свое имя
въ пространныхъ лѣсахъ нашихъ? Мы не хо-
пимъ ни повиноваться, ни повелѣвать. Но
дабы ты имѣлъ понятіе о Скиѣскомъ наро-
дѣ, то извѣщаемъ тебя, что каждый изъ насъ
имѣетъ пару воловъ, плугъ, оружіе и чашу.
Сии вещи доставляютъ намъ средства для
угощенія друзей и для отраженія непріятель-
ей: съ друзьями раздѣляемъ мы плоды, при-
обрѣтенные трудами нашихъ воловъ, изъ
чаши вкушаемъ съ ними вино въ честь Бо-
говъ нашихъ, непріятелей издали пора-

жаемъ стрѣлами, а вблизи копьями. Такимъ-
по образомъ мы побѣдили Царя Сирскаго,
попомъ Персидскаго и Мидійскаго, и откры-
ли себѣ путь даже въ Египецъ.

Тщеславно проповѣдуешь ты свѣту, что
идешь для истребленія разбойниковъ, но ты
самъ разбойникъ для всѣхъ народовъ, кото-
рые имѣли несчастіе видѣть тебя въ своихъ
предѣлахъ. Ты завоевалъ Лидію, порабо-
тилъ Сирію, овладѣлъ Персією, Бактріан-
цевъ подвергнулъ своему игу, опустошилъ Ин-
дію и нынѣ простираешь на наши стада
хищныя свои руки. Къ чему богатства,
если они возбуждаютъ въ тебѣ большую
алчность? Ты первой изъ тѣхъ, въ которыхъ
излишество производитъ жадность: чѣмъ
болѣе пріобрѣтаешь, тѣмъ сильнѣе чувству-
ешь страсть къ пріобрѣтенію. Ужели ты
забылъ какъ долго удерживали тебя Бак-
тріанцы? Ты не успѣлъ еще покорить ихъ,
какъ Согдіане подняли оружіе; твои побѣды
служатъ для тебя источникомъ новыхъ
войнъ; ибо хотя бы ты былъ могуществен-
нѣе прочихъ, но никто не захочетъ имѣть
владыкою пришельца. Перейди только Та-

наисъ, и ты узнаешь, каковы Скиѣы. Ты увидишь насъ въ своемъ спанѣ въ то самое время, когда за вѣрное полагаешь, что мы находимся въ опдаленіи. Мы сполько же быспры въ опспупленіи, какъ и въ нападеніи. Ужась Скиѣскихъ пусшынь, какъ слышно, сдѣлался пословицею у Грековъ. Но сіи невоздѣланныя степи для насъ любезнѣе городовъ и пучныхъ полей.

И такъ береги свое щаспіе: оно непостоянно и своенравно. Время тебѣ покажетъ, какъ спасителенъ шаковой совѣтъ и какъ безумно отвергать оной. Обуздай необыкновенную судьбу свою; тебѣ легче будешь управлять оною. У насъ говорятъ, что фортуна не имѣетъ ногъ, а сполько руки и крылья; иногда проспираетъ она къ смертному щедрую руку, но никогда не позволяетъ прикасаться къ своимъ крыльямъ.

Наконецъ, естли ты Богъ, то благотвори смертнымъ и не похищай ихъ имущества; но естли ты человекъ обыкновенный, то помни самого себя. Занимаешься сполько тѣмъ, что препящспвуешь намъ помнитъ самихъ себя естли истинное безуміе.

Тѣ народы, которыхъ ты не обезпкоишь войною, могутъ быть тебѣ друзьями; ибо между равными только можетъ существовать надежная дружба, равными почитающся только тѣ, которые не вступили другъ съ другомъ въ противоборство. Не почитай друзьями народовъ побѣжденных; между владыкою и рабомъ не можетъ быть ни какой дружбы. Народъ поработенной имѣетъ право воевать и во время мира.

Скиѣи подтверждаютъ миръ не клятвою, а сохраненіемъ договоровъ. Греки имѣютъ обыкновеніе давать клятвенныя обѣщанія; наша религія состоитъ въ честности. Кто не почитаетъ людей, тотъ обманывается Богомъ. Ужели тебѣ нужны друзья подозрительные въ вѣрности? Впрочемъ владѣнія наши могутъ служить оплотомъ для твоей державы со стороны Азіи и Европы. Одинъ только Танаисъ отдѣляетъ насъ отъ Бактріи; по эту сторону оной рѣки наши области простираются даже до Фракіи, а Фракія, какъ говорятъ, сопредѣльна Македоніи. И такъ съ двухъ сторонъ мы ограждаемъ

пвое царство : подумай, что для тебя лучше , имѣть насъ врагами или союзниками ?

(Переводъ съ Латинскаго изъ Квинта-Курція.)

А. Куницынъ

Царское Село.
Ноября 1, 1812.

II.

О Т В Ъ Т Ъ

Испанскаго Генерала Палафокса Французскому Маршалу Лефевру Герцогу Данцигскому, которой совѣтовалъ ему покориться Наполеону.

Милостивый государь мой!

Происшествія, случившіяся за два мѣсяца предъ симъ (*) долженствовали бы дать вамъ почувствовать, что въ перепискѣ со мною вамъ надлежитъ (не такъ какъ вы по съ другими нынѣ дѣлаете) говорить языкомъ здраваго разсудка, ума и чести.

Естьлибъ другія націи Европы думали и дѣйствовали такъ, какъ мы; то васъ здѣсь

(*) Храброе защищеніе Сарагосы.

бы не было. Но пока угодно будетъ Богу оспавить васъ здѣсь, для заглаженія грѣховъ нашихъ; мы по крайней мѣрѣ васъ научимъ уважать насъ. Вы увѣщеваете меня, чѣмъ я положилъ оружіе для щастія Испаніи; но давно ли, смѣю спросить, началъ Французской революціонной Генераль приниматьъ спольживое участіе въ судьбѣ народа, которой изъ всѣхъ націй въ Европѣ долженъ быть для него самымъ чуждымъ, какъ духомъ вѣры, такъ и нравами и обычаями, а особливо вѣрностію къ своему законному Государю?

Правда, что Испанцы мало путешествоуютъ; но и прежде, нежели вы явились къ намъ проповѣдывать свои правила о щастіи, посредствомъ ударовъ шпыками, они очень хорошо знали родъ того щастія, которое вы даровали Голландіи, Швейцаріи, Германіи, Польшѣ, особливо же своимъ союзникамъ и несчастнымъ своимъ согражданамъ, которыхъ вы влечете къ нашимъ границамъ, дабы тамъ водрузить свои знамена, обогренныя кровію вашихъ Государей и кровію всей Европы. Великій Боже! какое щастіе предлагаетъ намъ Генераль наслѣдника вселенной

по Французской революціи! Кровь хладѣеть въ моихъ жилахъ при единой мысли о возможности такового щастія!—Атшила, при всей своей свирѣпости, имѣлъ болѣе истиннаго величія души, нежели потъ, которой васъ *слускаетъ*, чѣмъ пожиралъ насъ, потому, что Атшила громогласно объявлялъ о планахъ своего честполюбія. Вступивъ въ Испалію, онъ не объявлялъ себя ея союзникомъ, ея другомъ; Гунны не называли себя великою націею, Испалія не опверзала ему своихъ сокровищъ, такъ какъ мы по сдѣлали, она не давала ему своихъ флотовъ, не поручала своихъ войскъ. Сей спрашный завоеватель, пронувъ будучи почтеніемъ при видѣ Папы Льва Великаго, преклонилъ предъ нимъ свой мечъ, кровію обогранный, и Римъ былъ пощаженъ. Прибавьте къ тому, что сей Папа не оставлялъ своего престола, чѣмъ короновать Атшилу. Не смотря на сей достохвальной поспупокъ, Атшила названъ былъ бичемъ Божіимъ. А какъ, милоспивый Государь мой, потомспиво назовешъ вашего повелителѣя?

Вы увѣщеваете меня, чѣмъ я положилъ оружіе, дабы утвердиль тѣмъ миръ Испаніи; но кто нарушилъ сей миръ?—Со временъ Фердинанда Каполическаго, до того дня, какъ вы вступили на нашу землю, спокойствіе наше было нарушено только одинъ разъ; мы сражались съ половиною Европы, чѣмъ утвердиль престоль Испаніи и Индій для Принца вашей націи. Конечно для того, чѣмъ наградишь насъ за сіи великодушныя усилія, хошите вы нынѣ, для нашего спокойствія и славы, поставишь брата Корсиканца на мѣсто внука Лудовика XIV. Но естълибъ вы могли внять испинѣ, естълибъ желаніе нашего блага и спокойствія могло хопя на минушу поселишься въ сердцѣ вашемъ; тогда бы и я съ своей стороны показалъ вамъ истинное средство къ утвержденію оныхъ, Перейдите обратню горы Пиренейскія, сказалъ бы я вамъ, и съ той минушы Испанія будетъ спокойна.

Нація, опличающаяся болѣе всѣхъ прочихъ своихъ легкомысліемъ, непоспоянствомъ характера и безпокойною возмущительностію, такая нація не можешь проповѣдывать

пищины поспояннымъ и мирнымъ Каспи-
ланцамъ. Но естли мучишь васъ спрасишь
распроспраняшь свои правила, то возвра-
тите на берега Рейна, Эльбы и Шпреи; му-
дрецы и умствовашели сихъ философическихъ
спранъ снова начнутъ внимать вашимъ по-
ученіямъ, и такъ какъ найдутся многіе изъ
нихъ, которые желають сердечно сдѣлаться
Принцами Беневента и п. п. то они не
оставяишь прославлять вашу терпимосць,
совершенство вашей дисциплины, щеголь-
ство вашихъ войскъ, радосць вашихъ хозяевъ
при приѣмѣ васъ и опчаяніе ихъ при расста-
ваніи; ваши великодушныя мысли, славу
вашего Императора въ войнѣ и его миролюбіе.
Они обучаютъ войска; назначенныя къ сраже-
нію съ вами; они докажутъ имъ, что безум-
но сопротивляться вамъ и слѣдственно слу-
чатся еще многія сраженія, подобныя Лен-
скому, и стѣны крѣпостей, подобно Магде-
бургскимъ, разрушатся при первомъ звукѣ
вашихъ трубъ. Но мы, бѣдные Испан-
цы, не смотря на безчисленныя знанія,
Французскою революцію распространеныя,
продолжаемъ ходишь по обѣщанію молишься

къ Св. Яго де Компостелла, мы столь глупы, что не можемъ уничтожить древней своей констипуціи и не можемъ убивать Королей своихъ. Повѣрители вы, милосливый Государь мой! послѣдній изъ нашихъ Бакалавровъ Саламанскихъ почитаетъ себя умнѣ перваго ващего Президента въ Инстипутъ, и низшій изъ нашихъ Гидалгосовъ почитаетъ себя гораздо благороднѣ какого либо Дюка Абрантскаго или Данцигскаго. Что дѣлать съ такимъ народомъ? Признайшесь, что шушь нѣтъ возможности къ исправленію рода челоѳческаго!

Вы полагаете, что народъ Испанской приведенъ въ заблужденіе монахами; признаюсь, что они по сіе время были весьма дѣятельны и не мало способствовали изгнаію Жюнопа изъ Португалліи и Дона Іосифа изъ Мадрида. Но естѣлибъ и всѣ упрени, чинимые монахамъ, съ начала учрежденія духовныхъ орденовъ, были стольже справедливы, сколь они ложны, то мы полагаемъ, что сія единственная услуга, оказанная ими Испаніи и всей Европѣ, довольно важна, чтобы примиришь ихъ съ каждымъ истиннымъ дру-

гомъ порядка и челоѡчества. У Голландцевъ и Прусаковъ не было монаховъ: какъ же они вамъ прошивились? что изъ нихъ вышло въ рукахъ вашихъ? оказываютъ ли они какое усилие, чшобъ избавилсь изъ оныхъ?

Народъ Испанской впрочемъ, не смотря на свое суевѣрие, которое васъ столько беспокоитъ, но которое ему не въ шягость, имѣетъ непреодолимую приверженность къ своему Опечеству и ко всѣмъ учрежденіямъ своихъ предковъ. Онъ знаетъ, что вѣра и монахи не препятствовали ему разбить славнаго вашего Роланда при Ронцевалѣ, выгнать Мавровъ изъ Испаніи, принять великаго Христофора Колумба, вездѣ презрѣннаго, завоевать новый свѣтъ, вывести славленную эпоху Карла V и взять при Павіи въ плѣнъ вашего храбраго Франциска I, который вѣрно былъ не хуже вашихъ Наполеоновъ, Наполеонъ-Іосифовъ, Наполеонъ-Жеромовъ и Наполеонъ-Іоакимовъ! Народъ сей видитъ ежедневно, какъ бѣдные сіи Францисканцы и Капуцины приносятъ утѣшеніе вѣры и пособіе челоѡколюбія въ хижины бѣдныхъ и въ госпитали, между тѣмъ, какъ члены вашихъ

Лицеевъ, выходя можетъ быть, изъ распущнаго общества, пишутъ только прекрасныя фразы о человеколюбіи, и изъ подлости прославляютъ того, коимъ попираетъ своею ногами. Сей народъ во время ужасной моровой язвы, которая за нѣсколько лѣтъ предъ симъ предъ симъ опустошала Кадиксъ, Малагу и Аликанте, видѣлъ, что пѣже самыя монахи не оставляли сихъ городовъ, откуда Философы болѣе всѣхъ старались бѣжать; народъ сей видѣлъ, какъ монахи, презирая смерть въ ужаснѣйшихъ ея видахъ, подавали помощь зараженнымъ, уносили пруты на плечахъ своихъ и погребали ихъ съ любовію и истиннымъ участіемъ, болѣе достойнымъ похвалы, нежели всѣ ваши остроумныя разсужденія о кислородѣ, кислородворѣ (*) и о разногласіяхъ въ Хронологіи.

Послѣ всѣхъ сихъ прекрасныхъ изъясненій, надлежало ожидать, что Ваше Превосходительство не оставите также сдѣлать возраженіе и на Инквизицію, и я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что вы распро-

(*) Химическіе термины.

спранились по сему предмету со всею снисходительностію Женевскаго или Лейпцигскаго Теолога. Это такъ меня обрадовало, что я спѣшу дать вашему усердію новую пищу, объявляя вамъ торжественно, что вмѣсто того, чтобъ быть не довольными Св. Инквизиціею, мы напропивъ думаемъ, что хотя она съ давнихъ временъ лишилась всего чрезмѣрнаго въ своей власти, но не смотря на то, особенно способствовала намъ проповѣствованію вашимъ вреднымъ правиламъ, проповѣднымъ и вѣрѣ и обществу; что твердо увѣрены въ томъ, что опчаспи ей обязаны привязанностію своею къ землѣ предковъ нашихъ, опвращеніемъ нашимъ ко всякимъ новымъ устанавленіямъ, которыя васъ погубили, и постоянствомъ того сильнаго національнаго характера, который почти вездѣ измѣнился, упалъ и унизился; что мы щасливými себя считаемъ, имѣя между собою дворянъ и капиталистовъ довольно гордыхъ и довольно чувствующихъ цѣну чести, и потому готовыхъ погибнуть прежде тысячу разъ, нежели преклонить голову подъ иго посыднѣйшаго и опврапительнѣйшаго тиранства, которое

едва ли когда болѣе угнетало и посрамляло
человѣчество. И вы, милоспивый Государь мой,
не думаете ли, что Европа была бы гораздо
спокойнѣе и щасливѣе, естли бы наша Св.
Германдадь (*) въ 1789 году могла захватить
съ полсотни вашихъ остроумцевъ и красно-
рѣчивыхъ говоруновъ, надѣвъ на нихъ San
benito (**), или высѣчь ихъ исправнымъ обра-
зомъ на Гревской площади (***) и потомъ
на годъ посадить на благопворную діету въ
Шарантонъ; думаете ли вы, что послѣ упо-
требленія такого лекарства могли бытъ у
васъ еще Марафы, Робеспьеры, Журданы
головорѣзы, Монпаньяры, Марсельцы, Сен-
тябръчики, ссыльные въ Кайенну, Нояды,
Бриссопины, Санкюлоты, Фюзильяды, Тамплъ,
Гильопины и Убліеты? (****) Нѣтъ, милоспи-

(*) Инквизиція.

(**) Родъ длинной рубахи, которую надѣвають
съ головы на шюго который осужденъ инквизи-
ціею бытъ сожженнымъ на костръ.

(***) Площадь въ Парижѣ, гдѣ вѣшаютъ преступ-
никовъ.

(****) Названія, относящіяся къ революціи, изъ ко-
ихъ нѣкоторыя означаютъ имена начальни-
ковъ бунта, другіе же бунтовщиковъ, а иныя
казни, въ то время бывшія.

вѣй Государь мой! мы не видали бы, ничего подобнаго, не видали бы даже великой націи, которая звѣрскимъ образомъ перзаешь другихъ, и которая можешь похвалишься тѣмъ, что въ теченіе 18 лѣтъ, умертвила или приказала умертвить при милліона людей и все еще не насытилась кровію. Ахъ, Милоспивый Государь мой! какова же и у васъ инквизиція?

Вы оканчиваете длинное и спрпанное ваше посланіе угрозами. Долины Аррагонскія и осада Сарагосы безъ сомнѣнія доказали намъ, что сердца Испанцевъ споль же чужды спраха, какъ и развращенія. Наконецъ упоминаете вы мнѣ о безконечныхъ войнахъ. Что касается до сего, то отдаю вамъ справедливостъ, что вы имѣете рѣдкое терпѣніе. Въ теченіе 20 лѣтъ, какъ продолжаютъ у васъ мятежи и раздоры, не было ни моральнаго, ни физическаго зла, котораго бы вы не перенесли съ терпѣніемъ болѣе, нежели споическимъ. Король вашъ, бывшій можешь быть человѣкомъ честнѣйшимъ изъ всѣхъ васъ, повлеченъ былъ на эшафотъ, бывъ 4 года угнетаемъ самыми низкими и

подлыми ругательствами; но вы на то смотрѣли безъ ропоша. Жесточайшія пресупленія оскверняли въ теченіе 7 лѣтъ Францію: вы были свидѣтелями тому и молчали. Въ продолженіе 18 лѣтъ вы безпрестанно перемѣняли правленіе и иго свое. Вы носили безъ ропошу узду и нарыльникъ до тѣхъ поръ, пока то угодно было палачамъ вашимъ. Въ теченіе 8 лѣтъ, какъ васъ таскають опъ береговъ Нила на берега Вислы, Эбра и Тага, давая васъ косить, подобно травѣ полевой, вы не произнесли ни малѣйшаго ропоша, ни одного слова, не сдѣлали ни малѣйшаго усилія, чѣмъ свертнуть съ себя столь ужасное и постыдное иго. Нельзя оспорить въ васъ достоинства терпѣнія. Такъ, возмущительные Французы подъ управленіемъ самаго лучшаго Короля, вы сдѣлались самымъ терпѣливѣйшимъ народомъ подъ повелѣніями вашихъ тирановъ. Я увѣренъ, что вы послѣдуете всѣмъ внушеніямъ, кощоры вамъ даны будутъ для обогрѣнія крови несчастнаго моего Отечества; но знайте, что мы на все готовы, и что терпѣніе, и насъ также отличаетъ, но происходящее изъ правилъ

чистѣйшихъ и священнѣйшихъ, нежели каковы ваши, приведетъ насъ въ соспояніе дасть вамъ почувствовать различіе между людьми, воспаленными любовію къ Опечесіву, и людьми свирѣпыми, которые обезславя свое Опечесіво, находятъ удовольствіе окружающее развалинами и прупами. Помните, что весьма малое число Испанскихъ Христіанъ, имѣвшихъ убѣжище въ горахъ Аспурійскихъ, въ мѣченіе 7 вѣковъ прошивостояло силѣ Мавровъ, и что наконецъ Мавры сіи изгнаны были изъ всей Испаніи.

III.

О С А Д А С А Р А Г О С Ы.

(Продолженіе.)

Августа 3. На другой день Французы окончили батареи на правомъ берегу Гуэвры, въ разстояніи на пистолетной выстрѣль отъ воровъ Св. Инграціи, называемыхъ шакъ по богатой церкви и монастырю Иеронимитовъ который по многимъ отношеніямъ достоинъ замѣчанія. Для ученыхъ знаменитъ онъ попо-

му, что здѣсь провелъ послѣдніе годы своей жизни превосходный историкъ Сурица, который хотя не вступилъ въ орденъ, но наблюдалъ всѣ правила монашества; тутъ находилъ и его могила, также соотечественника и сопридника его Иеронима де Бланкаса. Богомольцы уважаютъ сію церковь по мощамъ и святому, которому она посвящена, и также усердно посѣщаютъ ее, какъ и храмъ Пресвятой Богородицы, о коемъ сказано выше. Какъ церковь, такъ и монастырь богато украшены; но самое замѣчательное мѣсто во всемъ зданіи есть подземная церковь, выстроенная въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мощи были обрѣтены. Она разгорожена прекрасною желѣзною рѣшеткою для того, чтобы свѣтскіе люди не входили во внутренность олтаря; имѣетъ при входа, одинъ самой широкой для народа, а два другіе для церковнослужителей, кои соединяются въ одинъ позади трехъ главныхъ олтарей, за рѣшеткою находящихся. Въ срединѣ сихъ олтарей стоятъ въ нишѣ двѣ гробницы, одна надъ другою: нижняя заключаетъ мощи мучениковъ, поспрадавшихъ

вмѣстѣ съ Св. Инграціею, а верхняя мощи самой святой, исключая голову, кошорая хранился въ серебряномъ раѣ, имѣетъ ожерелье изъ драгоценныхъ камней, и закрыта хрусталемъ. Кромѣ сихъ находятся еще мощи другихъ святыхъ и преспопы, имъ посвященные, съ богатыми сокровищами; оныя расположены вдоль стѣнъ безъ рѣшенки. Сводъ лазуреваго цвѣта, изпещренный звѣздами, изображаетъ небеса. Ширина его гораздо болѣе, нежели длина: первая имѣетъ 60 футовъ, вторая 40. Его поддерживаютъ 30 малыхъ колоннъ изъ разнаго мрамора. Тридцать лампадъ горятъ здѣсь день и ночь; и хотя сводъ не выше 12 футовъ, однакожь на немъ никогда не бываетъ копоши. Это свидѣтельствуютъ очевидцы; но полезный и важный секретъ, какъ дѣлать масло, чѣмъ оно горѣло, не производя дыму, тщательно скрывается Іеронимишами.

4 *Августа*. Французы открыли бапарей въ разсѣяніи опѣ сей церкви и монастыря на ружейный выстрѣлъ; въ одну минуту оба зданія объяты были пламенемъ и сіи памятники народнаго благочестія, сіе

мѣсто, которое возраждало столько чувствованій глубочайшей набожности, куда стекались многія тысячи людей съ теплою вѣрою и безъ сомнѣнія принимали тамъ мысли возвышеннѣйшія, чувства облагородствованныя, обращено въ развалины. Городскія стѣны разсыпались отъ перваго залпа изъ пушекъ; осаждающіе бросились въ проломъ, заняли бапареи у ближайшихъ ворошъ; послѣ жестокой борьбы и ужаснаго кровопролитія проложили себѣ дорогу въ Козо, въ самый центръ города и прежде наступленія ночи овладѣли уже половиною Сарагосы. Лефевръ, думая, что онъ кончилъ свое дѣло, послалъ къ Палафоксу, записку съ тѣмъ, чтобы онъ сдался, кошорая содержала только слѣдующія слова: „Главная квартира, Св. Инграція. (*) Сдача.“ Мужественные Испанцы немедленно отвѣчали такъ: „Главная квартира, Сарагоса. Война до послѣдней капли крови!“ (**)

(*) Quartier-général, Santa Engracia. La capitulation.

(**) Cuartel-general, Zaragoza. Guerra al cuchillo.

Споръ, теперь происшедшій, безпримѣренъ въ Исторіи: — Одна сторона улицы, шире ^{и выше} равною съ Лондонской Пельмель, находилась во власти Французовъ, и въ срединѣ оной Генераль Вердье давалъ приказанія изъ Францисканскаго монастыря. Противоположную сторону занимали Арагонцы, построившіе бапареи въ опроверстіяхъ улицъ на нѣсколько шаговъ отъ Французскихъ бапарей. Промежутокъ наполненъ былъ грудami мертвыхъ тѣлъ, убитыхъ на мѣстѣ или выброшенныхъ изъ домовъ. Въ слѣдующій день у гражданъ началъ оказываться недостатокъ въ военныхъ снарядахъ, а между тѣмъ Французы каждую минуту могли возобновить усилія къ довершенію побѣды; но даже и въ сихъ обстоятельстввахъ никто не унывалъ, никто не думалъ о сдачѣ. Народъ однимъ голосомъ кричалъ Палафоксу, что естли у нихъ не останется пороху, то всѣ готовы напасть на враговъ съ ножами — а сѣ ордіе страшно въ рукахъ отчаяннаго чловѣка! Однако же, при наступленіи вечера, вошелъ въ городъ Донъ Франциско Палафонсъ, братъ Полководца съ ружейнымъ обозомъ и воен-

ными снарядами и съ прѣмъ тысячами членовъ гвардейцевъ, Швейцарцевъ и Арагонскихъ волонтеровъ, которой помощи никакъ не ожидали Сарагосцы, а непріятель вслѣдствіи сего спарался не допускать оной.

Теперь театръ войны переходилъ изъ улицы въ улицу, изъ дому въ домъ, изъ одной комнаы въ другую; гордость и злоба Французовъ достигла высочайшей степени бѣшенства, не много непревосходившей заклывшуюся храбрость Патриотовъ. Никто такъ не отличался во всю осаду, какъ священникъ одной приходской церкви въ годъ, по имени Сентъ Яго Зассъ. Онъ безпрестанно находился на улицахъ, сражаясь съ самымъ непоколебимымъ мужествомъ противъ враговъ свободы и всѣхъ добродѣтельныхъ правилъ, гдѣ бы оныя ни существовали; иногда совершая святыя таинства при умирающихъ и поддерживая въ нихъ силою вѣры надежду, которая въ такихъ обстоятельствахъ даетъ смерти радость, поржество и заслугу праведнаго. Палафоксъ имѣлъ къ сему храброму священнику полную

довѣренность и поручалъ ему особенно трудныя и отважныя предпріяшя. Съ помощію до человѣкъ, успѣлъ онъ провести въ городъ пороховой запасъ, въ то время, когда онъ имѣлъ въ немъ крайнюю нужду.

Сія упорнѣйшая и кровопролитная борьба продолжалась непрерывно одиннадцать дней и ночей, однакоже болѣе ночью, нежели днемъ; ибо почти вѣрная смерть угрожала тому, кто бы отважился приступить къ домамъ, занятымъ прошивною паршіею. Но подъ защитою ночнаго мрака сражавшіеся, усуремляясь чрезъ улицу на прошивныя батареи, нерѣдко спалкивались одни съ другими и сраженія, шупъ начавшіяся, переходили часто въ дома, гдѣ дрались за каждую комнату, за каждой шагъ. Непріятельскія батареи находились въ такомъ близкомъ разстояніи, что въ одномъ мѣстѣ Испанецъ, пробравшись между шупами, которые наполняли промежутокъ, привязалъ веревку къ Французской пушкѣ; но когда спалъ тащить, то веревка перервалась, и Сарагосцы лиши-

лись своей добычи въ ту мину, какъ думали, имѣвъ ее у себя въ рукахъ. (*)

Новый ужасъ присовокупился къ страшнымъ происшествіямъ сей вѣчнодопомянутой осады. Послѣ сраженія, оставшіяся войска обыкновенно переходятъ на чистое мѣсто и въ атмосферу незараженную, а умершіе оспаются на полѣ; но здѣсь, подъ жаркимъ климатомъ Испаніи и въ Августѣ мѣсяцѣ,

(*) Во Французскихъ офиціальныхъ извѣстіяхъ утверждается, что Французы послѣ нѣсколькихъ, дней сраженія овладѣли многими укрѣпленными монастырями, тремя четвертями всего города, арсеналомъ и всѣми магазинами, и что миролюбивые жители, ободренные ихъ выгодами, выставили бѣлое знамя и вышли къ нимъ на встрѣчу съ предложеніями о сдачѣ; но были убиты инсургентами — такъ сіи злодѣи и тираны, которому они служатъ, называютъ людей, защищающихъ свое Отечество и все, что для нихъ драгоценно. Безспорно, что еслибы какіе измѣнники осмѣлились выказаться въ жару сраженія, то навѣрное были бы убиты, какъ они того заслуживаютъ; и если сей случай дѣйствительно произошелъ, то тѣмъ болѣе чести для Сарагосцевъ, но объ ономъ говорится только во Французскихъ офиціальныхъ извѣстіяхъ, которые вовсе умалчиваютъ какое имѣла послѣдствіе осада Г. Воганъ не пропустилъ бы въ своемъ описаніи вышесказаннаго обстоятельства, еслибы оно въ самомъ дѣлѣ случилось.

тамъ же, гдѣ лежали убитые, тамъ же не преспавали опять сражась — и опъ чрезмѣрнаго накопленія гниющихъ тѣлъ не премѣнно должна была родиться чума. Ничто никакъ не запрудняло Палафокса во все продолженіе осады, какъ сіе зло. Принято было единственное противъ онаго средство: привязывали на веревку Французскихъ плѣнниковъ и пускали ихъ впередъ въ середину мертвыхъ и умирающихъ, заставляя переносить тѣла и предавать ихъ погребенію. Даже для сего необходимаго долга не сдѣлано было перемирія, и неизбежная смерть предстояла всякому Арагонцу, который бы пожелалъ оный исполнить; плѣнные же вообще избавлялись опъ смерти жалостію своихъ товарищей, и тѣмъ зло до нѣкоторой степени было поправляемо.

8 числа Испанцы собрали военный совѣтъ не въ помъ намѣреніи, чтобы рѣшиться къ сдачѣ города, но чтобы законною властію сообщить народу геройство рѣшимости. Она состояла въ томъ, чтобы Арагонцы въ тѣхъ частяхъ города,

гдѣ они еще держались, продолжали защищаться съ одинакою твердостью; но если-бы наконецъ непріятель превозмогъ, тогда имъ перейти въ предмѣстія за рѣку Эбро, разрушивъ мостъ и защищаться тамъ до тѣхъ поръ, пока всѣ погибнуть. Сіе рѣшеніе совѣта принято было съ громкими восклицаніями. Между тѣмъ граждане въ каждой попычкѣ одерживали верхъ надъ врагами и выигрывали у нихъ шагъ за шагомъ, такъ что пространство, занимаемое ими, и составлявшее около половины города въ день ихъ вступленія, постепенно уменьшилось почти до осьмой доли. Къ тому времени Французъ получили изъ другихъ частей Испаніи извѣстія, которыя лишили ихъ бодрости; именно о сдачѣ Дюпонова корпуса, о пораженіи Монсея подъ Валенціей и то, что Юнпа сей области послала 6000 человекъ на соединеніе съ рекрутами, набранными въ Арагоніи и назначенными въ подкрѣпленіе къ Сарагосѣ. Въ ночь 13 числа огонь ихъ былъ особенно жестокъ и произвелъ много вреда; когда ихъ бапареи умолкли, то пламя прорвалось во многихъ зданіяхъ, коими они завладѣли, а на

разсвѣтъ колонны ихъ къ великому удивленію Папрііоновъ видимы были вдали, опускающія по долину на пущи къ Пампелонѣ.

(Окончаніе впродѣ.)

IV.

О Т В Ъ Т Ъ

на донесеніе Французскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, читанное по его повелѣнію блюстительному Сенату въ засѣданіи 8 Марта 1812 года.

(Продолженіе.)

„Надлежитъ чпобъ всѣ силы, коими Франція располагать можетъ, имѣли средства обращаться всюду, гдѣ пожелають пристать къ берегу суда Англійскія и лишенныя національности (dé-nationalisés) или сопровождаемыя военными Англійскими судами.... Гавани твердой земли должны бытъ закрыты для кораблей, лишенныхъ національности, и для товаровъ Англійскихъ.... Франція не должна вѣрять обѣщаніямъ, ничѣмъ необезпеченнымъ.... Англія льститъ надеждою овладѣть всемірною торговлею, а торговля ея, сдѣлавшись лихоимствомъ, производится только посредствомъ 20,000 позволеній (licences) выдаваемыхъ нами ежегодно.“

Вотъ повелительныя и пророческія выраженія, написанныя собственною рукою Бонапарта на знаменахъ Французскаго авангарда! Дасы сдѣлать ихъ понятными, надлежитъ ихъ выразить словами, означающими безъ высокопарности и ушаенія точный ихъ смыслъ. „Поелику Французскіе флоты не могутъ противустать Англійскимъ, то я запрещаю всѣмъ нейтральнымъ державамъ производить торговлю съ Англійскими островами и владѣніями; симъ запрещеніемъ лишаю я ихъ возможности приспавать къ какому бы то ни было порту твердой земли; ибо они не могутъ избѣжать Англійскаго досмотра или наблюденія. Сіе запрещеніе касается только до державъ, покровительствуемыхъ мною или состоящихъ со мною въ союзъ; я же самъ, какъ извѣстно, произвожу съ Великобританіею торговлю посредствомъ двадцати тысячъ позволеній, копорыя выдаю ежегодно; правда, что это лихоимство; но объявляю вамъ, что ко всѣмъ прочимъ пишаламъ моимъ присовокупляю я пишуль *Великаго лихоилица*! Россія не будетъ продавать ни хлѣба, ни пеньки, ни льну; Швеція перестанетъ отпускать желѣзо и деготъ; но вина и другія произведенія Франціи будутъ мнѣ доставлять Англійскіе товары, запрещенные во всѣхъ другихъ портахъ твердой земли. Увеличивая такимъ образомъ доходы шаможень своихъ, хочу испребить общественное благосостояніе въ Нешербургъ, Стокгольмъ и Вѣнь; ибо уменьшеніе средствъ, споспѣшествующихъ оборонѣ сихъ Государствъ, облегчитъ завоеваніе оныхъ — конечный предметъ моей политики. Я предвижу,

что Государства, не совершенно мнѣ подвластные, наконецъ опкажущся опъ сего содѣйствованія собственнѣйшей своей гибели; но въ семь случаѣ, когда я въ увершливомъ умѣ своемъ не найду болѣе обмановъ для дальнѣйшаго ихъ ослѣпленія, *обращусь со всѣми силами, которыми могу располагать, для обезпеченія данныхъ мнѣ обѣщаній*; то есть: когда Россійскій Императоръ и Короли Шведскій и Прусскій не согласяшся разорить земель своихъ, я уничтожу ихъ самъ, доставлю себѣ силою обезпеченіе данныхъ мнѣ обѣщаній, занявъ гарнизонами своими Берлинъ, Кольбергъ, Ригу, Кронштадтъ, Карлскрону, Стокгольмъ и Готенбургъ, и увѣнчаю несправедливостъ насмѣшкою, объявивъ, что единственная цѣль сихъ насильствъ состоить въ доставленіи онымъ Монархамъ неоцѣненныхъ выгодъ, посредствомъ полного и безотговорочнаго исполненія Утрехтскаго трактата. — Вотъ истинное изображеніе Бонапартовой системы твердой земли!

Много или мало спржадетъ Англія опъ плетей, налагаемыхъ Наполеономъ на всѣ прочія Государства, будетъ ли она разрушена погубленіемъ всей Европы? Сего вопроса не нужно разбирать народамъ твердой земли въ настоящемъ ихъ положеніи; они должны сперва разсмотрѣть собственное свое положеніе; ибо имъ досталась въ удѣлъ большая часть бѣдствій. Во всеобщемъ приговорѣ, лишитъ всѣ Государства свободы и независимости, Англія безъ сомнѣнія, занимаетъ не послѣднее мѣсто; но по испеченіи многихъ лѣтъ и покушеній, Бонапарте покался самъ, что ему оспается одно средство

совершить надъ нею свои намѣренія: разрушить ее разореніемъ всего міра! Онъ признается, что долженъ искать новыхъ средствъ противу Великобританніи разрушеніемъ Имперіи Россійской и уничтоженіемъ Швеціи. Въ слѣдствіе сего плана, Прусскій Король управляетъ нынѣ своею землею въ качествѣ Инпенданта, для снабженія арміи Французской припасами. Вся политическая и судебная власть, ему предоставленная, состоитъ единственно въ правѣ разспрѣливать собственныхъ своихъ подданныхъ, въ случаѣ ихъ покушеній сбросить съ себя иго тирана, которому онъ ихъ подвергъ. Съ сими только условіями преемникъ Великаго Фридриха получилъ позволеніе жить въ углу своего Королевства, подъ надзоромъ Парижской Полиціи.

Австрія находится нынѣ въ нерѣшимости. Если она вступитъ въ союзъ съ Наполеономъ, то будетъ опягощена гибельнымъ его покровительствомъ болѣе нежели явною непріязнію: она будетъ обманута вѣроломными его совѣтами, и раздѣлена на части дѣятельнымъ его пронырствомъ. Сколь бы ни подчивялся Вѣнскій дворъ, но его покорность всегда будетъ казаться несовершенною; выставляемая имъ вспомогательная войска малочисленными, намѣренія подозрительными и наконецъ, когда его вспоможеніе престанетъ быть необходимымъ, возобновлены будутъ противъ онаго тѣже припязанія, которыя уничтожили толикое число другихъ Государствъ. Совершеніе Бонапартовой системы твердой земли состоитъ въ раздробленіи политическихъ шлѣ Европы на *безконечно малыя части*: изъ обломковъ ихъ, обдѣланныхъ инымъ

образомъ, намѣренъ онъ соорудить швердыни, съ коихъ надѣется поразить владычество Британцевъ. Свойство сихъ наблюдений не позволяешь долго размышлять объ оныхъ и хотя легко доказать, что происшествія сіи не могутъ быть успѣшны; но всѣ правительствъ Государствъ, сохранившія до сего времени бышіе свое, должны помнить, что они не будутъ праздными зрителями ожидаемыхъ явленій: ибо Бонапарте объявилъ, что тѣлами ихъ намѣренъ наполнить проливъ, отдѣляющій его отъ острововъ Британскихъ.

„Англія хотѣла обогатить казну свою сокровищами плашмыми ея Европою, и Европа не только избѣгла сихъ оскорбительныхъ претребованій, но и перестала плащать подать ея промышленности. Англійскіе города, въ коихъ находятся фабрики, опускали; увныіе заснуило мѣсто возраставащаго доплѣ благоденствія; пагубное истребленіе наличныхъ денегъ и совершенное прекращеніе работы ежедневно возмущаютъ общественное спокійствіе!“

Англія признается, что посреди смятеній, колеблющихся уже двадцать лѣтъ Европу, она болѣе или менѣе участвовала въ бѣдствіяхъ, нанесенныхъ Франціею оспальной часпю міра. Земля, которая по превосходству своихъ учреждений, по духу своего правительства и по положенію своему на островъ, справедливо почиталася безприспращною порукою въ поддержаніи перевѣса на твердой земли; держава, промышленная и потребляющая въ то же самое время, даровавшая своей и другихъ народовъ торговлѣ всевозможное пространство и уваженіе—

земля сія необходимо долженствовала постра-
дасть отъ разрушенія системы, составленной
нѣкоторымъ образомъ ею самою; она должен-
ствовала участвовать въ несчастіи иноземныхъ
Государствъ, и терять многое, когда они лиша-
лись своей независимости и благосостоянія;
пользы и опасности ихъ были общія. Англія,
повторяю, всегда была и будетъ державою, по-
могающею всякому государству въ защитѣ онаго,
и въ семъ отношеніи политика ея слѣдуетъ
естественному порядку вещей.

Естьлибъ нѣкоторыя державы твердой земли
слѣдовали симъ правиламъ во взаимномъ своемъ
защищеніи; естьлибъ онѣ чувствовали сіи ис-
пины, то соединенныя ихъ силы предохранили
бы ихъ отъ рабства и униженія. Великобри-
таннія почитаетъ обязанностію вступать въ
союзъ со всѣми Государствами, сражающимися
за сохраненіе или возвращеніе своей независи-
мости. Сей союзъ не бываетъ слѣдствіемъ
мнѣнія одного какого нибудь Министра, какъ
Бонапарте спарался утверждать: сила обстоя-
тельствъ соединяетъ одинаковыя средства для
защиты одинаковыхъ пользъ.

Британское Правительство руководство-
валось сими правилами, въ поведеніи своемъ съ
тѣми державами, которыя, желая предохранить
свою землю отъ нападенія Французовъ, объявля-
ли оному войну. Всѣ оскорбленія, всѣ прокла-
маціи, {обнародованныя Франціею, отъ имени
сихъ державъ, даже непріятельскія оныхъ дѣй-
ствія не могли измѣнить умѣренности Англіи.
Мщеніе удерживаемо было благоразуміемъ, и съ

ними воевали не столько для ихъ разоренія, сколько для защиты отъ ихъ нападеній.

Англійскіе флоты въ Бальтійскомъ морѣ защищали берега Россіи и Швеціи отъ престоаваній Бонапарта, игравшаго ролю союзника сихъ Государствъ, такъ какъ спануть защищать ихъ, когда онъ сдѣлается явнымъ ихъ врагомъ. Жители Петербурга и Стокгольма думали, что находятся въ войнѣ съ Англіею и въ мирѣ съ Франціею, но Британское Правительство взирало на сіе совсѣмъ съ другой точки. Тѣми же правилами руководствуется Англія въ поведеніи своемъ съ Соединенными Американскими областями. Конгрессъ принимаетъ мѣры противъ благоденствія и мореходства Англіи, подъ покровительствомъ той же самой морской силы, которую хочетъ разрушить. Если онъ успѣетъ въ своемъ предпріятіи, повѣренный Наполеона займетъ мѣсто Президента, и станетъ поступать съ Бостономъ, Филадельфіею и Вашингтономъ, какъ обходятся съ Гамбургомъ, Амстердамомъ и Вѣною. Нации, какъ и частные люди, имѣютъ несчастныя минувшы, въ которыя духъ, руководствующій ими, противорѣчитъ истинной ихъ пользѣ; въ сихъ случаяхъ благоразуміе другихъ народовъ должно ожидать, что заблужденія ихъ разсѣются и спрасти перестанутъ волноваться; наблюденіе, отвергаемое наканунѣ, становится на другой день правиломъ, и сила очевидности приводитъ умы снова къ той точкѣ, отъ которой имъ никогда не надлежало бы удаляться. Такова, по крайней мѣрѣ обязанность мужей, управляющихъ великими Государствами, и если, не смотря на благоразумное и вели-

кодушное ихъ поведеніе, они бывають обмануты въ своемъ ожиданіи, по надлежитъ сожалѣть объ ослѣпленіи погибающихъ, не оскорбляя сихъ несчастныхъ.

Англія никогда не хотѣла обогатить своей казны сокровищами, платилыми ей Европою. Въ Германіи и Италіи, въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Мадридѣ удивляясь безъ сомнѣнія, что Бонапарте осмѣливается говорить такимъ образомъ. Нація, посреди которой успѣхи искусствъ и торговли воздвигли незыблемой памятникъ благо-разумію ея законовъ и уму ея жителей, состоящая изъ людей, которые открываютъ подробнѣйшія тайны промышленности, презирають бури, одерживають побѣды и созидаютъ царства, въ опдаленнѣйшихъ частяхъ земнаго шара, сія нація необходимо должна была сообщать часть сихъ выгодъ всѣмъ плѣмъ, которыя, по щаслію, имѣли съ нею свободное сообщеніе.

(Окончаніе впредь.)

V.

С М Ъ С Ъ.

Извѣстія, замѣтанія и проч.

I.

Супруга покойнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Репнина покоилась въ особомъ памятникѣ, въ окрестностяхъ Вильны. Наши войска, овладѣвъ нынѣ симъ городомъ, нашли, что монументъ Княгини Репниной разбитъ, шло ея выкопано и гробъ открытъ, для похищенія перстней и тому подобныхъ украшеній!!! — Что можешь служить преподною безбожной алчности такого народа, который вырылъ шло Св. Лудовика, Генриха IV, Лудовика XIV, и уничтожилъ ихъ останки? — Всѣмъ извѣстно, что когда открытъ былъ гробъ Генриха IV, то одна женщина, бросаясь на вынутое изсохшее шло, *ударилъ по щекѣ* и начала топтать его ногами!!!

2.

Изъ за границы пишутъ, будто Прусскіе крестьяне съ перешедшими черезъ Пмьень въ весьма маломъ числѣ Французами, также поступающъ, какъ наши Русскіе мужички поступали съ Французскими мародерами. Думающъ, что тому болѣе подалъ причину безпорядокъ, съ каковымъ Французы разбрелись по Прусскимъ деревнямъ; ибо опъ неупомимаго преслѣдованія нашихъ войскъ, сопровождаеннаго голодомъ и холодомъ, не лзя было имъ сохранить въ своемъ отступленіи никакой *методы*, что конечно могло бы ихъ спасти опъ нападенія Прусскихъ крестьянъ, копорые не такъ боялся угнетенія, какъ безпорядка, и эшо конечно означаетъ большое ихъ просвѣщеніе.

3.

Одинъ здѣшній купецъ, ѣздившій недавно изъ любопытства въ Москву и ея окрестности, рассказываетъ слѣдующій анекдотъ, котораго онъ былъ свидѣтелемъ. Староста одной деревни Сычевскаго уѣзда повелъ партію плѣнныхъ въ городъ. Въ его отсутствіе крестьяне привели еще нѣсколько человекъ Французовъ, захваченныхъ ими, и отдали ихъ старостѣ своей, Василисѣ, для отправленія, куда слѣдуетъ. Василиса собрала крестьянъ, сѣла верхомъ на лошадь, взяла въ руки косу, и разѣзжая вокругъ плѣнныхъ, кричала важнымъ голосомъ: ну, злодѣи Французы! во фрунш! снупай, маршъ! — Одинъ изъ плѣнныхъ офицеровъ, раздраженъ будучи, что женщина вздумала повелѣвать имъ, не послушался ее. Василиса немедленно ударила его косяю по головѣ; онъ упалъ мертвой къ ногамъ ея, и она вскричала: „Всѣмъ вамъ, ворами, собакамъ, будетъ поже, кто чуль, чуть зашевелился! ужъ я двадцати семи такимъ вашимъ озорникамъ сорвала головы! Маршъ въ городъ!“

4.

Во время пребыванія Французовъ въ Смоленской Губерніи, шайка сихъ голодныхъ дѣтей великой націи вошла въ одну крестьянскую избу и требовала у находившейся тамъ старухи, чего нибудь поѣсть. Сжалась надъ плачевнымъ видомъ гостей своихъ, она вынула изъ печи горшокъ щей и поставила на столъ. Русская похлебка Французамъ не понравилась; они начали ругать старуху и плевать во щи. Это вывело ее изъ терпѣнія. Она схватила горшокъ и бросила его въ голову одного Француза; сама выбѣжала на улицу, приперла двери ухватомъ, и созвала крестьянъ, которые схватили Французовъ и ошвели ихъ въ ближайшей воинской командѣ.

5.

Въ началѣ сего года разнесся въ Италіи слухъ, что Наполеонъ туда пріѣдетъ. При семъ извѣстѣи молодые знапѣйшіе дворяне, не имѣвшіе охоты къ дѣйствительной военной службѣ, и исполнившіе всѣ обязанности свои, относительно конскрипціи, составили *поетныя гвардіи*, для принятія Наполеона. Онъ не былъ въ Италію, но велѣлъ симъ *поетнымъ* гвардіямъ, какъ будто простымъ солдатамъ, пойти на войну въ Россію. Тосканская и Туринская гвардіи прошли чрезъ Познань 22 Октября. — Такъ Наполеонъ *наказываетъ* тѣхъ, которые хотѣли изъяснить ему *погтеніе*!

6.

По распространеніи въ Германіи извѣстій объ оставленіи Французами Москвы, начали жители оной питаться надеждою, что могущество Наполеона погибнетъ. Обыватели Вѣны узнавъ, что онъ разбитъ и выгнанъ изъ Смоленска, добровольно иллюминировали всѣ дома свои. Французскій Посолъ жаловался на сіе, но получилъ въ отвѣтъ, что не лзя *управлять образомъ мыслей*. — Можно надѣяться, что Французскіе посланники въ Германіи (если не возвратятся скоро во свояси) часто будутъ приносить подобныя жалобы.

Желая показашь читателямъ нашимъ, какъ Бонапарте оправдываетъ бѣгство свое изъ Россіи, сообщаемъ съ немногими замѣчаніями

Перечень письма изъ Парижа отъ 10 Ноября.

(Смотри No 196 Гамбургскаго Корреспондента или Gazette des Bouches de l'Elbe. Декабря 4, 1812 г.)

Les mouvemens de la Grande-Armée, indiqués dans le 25e bulletin, étaient annoncés depuis quelques jours par les lettres particulières de Moscou. La marche rapide de l'armée sur cette ville, et la brillante victoire de la Moskwa, auraient dû assurer aux vainqueurs des quartiers d'hiver commodes, si la rage et le désespoir d'un ennemi barbare 1) ne lui avaient suggéré l'affreuse résolution de dé-

О движеніяхъ большой арміи, означенныхъ въ 25 бюллетенѣ, упоминали за нѣсколько дней предъ тѣмъ партикулярныя письма изъ Москвы. Быстрой походъ арміи къ сему городу и блистательная побѣда на Москвѣ, должныствовалибъ доставить арміи удобныя зимнія квартиры, естлибъ ожесточеніе и отчаяніе варваровъ непріятелей 1) не внушили имъ ужаснаго намѣренія испребить соб-

1) Peuple barbare, dans le dictionnaire de Napoléon, signifie un peuple que l'on n'a pu ni vaincre, ni corrompre; peuple qui préfère la mort au joug étranger, et qui sacrifie tout pour assurer son indépendance. En général, le mot barbare équivalait dans le dictionnaire français, à un titre d'honneur. Il désigne quelquefois les gens éclairés, qui combattent la barbarie.

1) Варварскій народъ въ словарѣ Наполеона значить: „народъ котораго не лзя ни побѣдить, ни развратить; народъ, предпочитающій смерть иноземному игу, и жертвующій всѣмъ, для обезпеченія своей независимости!“ — Вообще слово варваръ въ новомъ французскомъ словарѣ равносильно почетному названію. Оно означаетъ иногда и просвѣщенныхъ людей, прошивоборствующихъ варварству.

truire, de ses propres mains, une des capitales de son Empire. Dès que Moscou était réduit en cendres, ce n'était plus qu'un avant-poste de l'armée française, dont l'occupation devait être subordonnée au plan général de la campagne.

Or, quel doit être, à la fin du mois d'octobre, le principal et même le seul but d'un sage capitaine, qui se trouve à la tête d'une immense armée au milieu de la Russie, si ce n'est celui de s'assurer des quartiers d'hiver avant que la mauvaise saison ne vienne le surprendre? 2) Dans les premiers jours de novembre, l'hiver de Russie peut commencer d'un moment à l'autre; l'abondance des pluies ou des neiges rend les chemins impraticables jusqu'à l'époque des grandes gelées; le froid humide, bien plus redoutable que le froid sec, menace la santé des troupes. La prudence veut impérieusement qu'une

сственными своими руками одну из Синолиц своей Имперіи. По обращеніи Москвы въ пепелъ, сдѣлалась она простымъ передовымъ постомъ Французской арміи, и занятіе оной должно было подчинить общему плану кампаніи. При томъ же, какая должна быть въ концѣ Октября главная, и даже единственная цѣль благоразумнаго полководца, находящагося съ несмѣшною арміею посреди Россіи? Обезпечить себя въ зимнихъ квартирахъ до наступленіи дурнаго времени года 2). Въ первыхъ числахъ Ноября зима можетъ начаться въ Россіи въ одну минуту; обиліе дождей и снѣговъ дѣлаетъ дороги неудобными до наступленія великихъ морозовъ. Сырой холодъ, который гораздо опаснѣе сухой стужи, угрожаетъ здоровью войскъ. Благоразуміе необходимо требуетъ, чтобы войска, до наступленія сего времени, заняли спокойныя, удобныя и преспорныя

2) Cet endroit n'a besoin d'aucun commentaire; le lecteur en fera l'application aux événemens actuels.

2) Сіе мѣсто не имѣетъ нужды въ дополненіи: читатели сами могутъ примѣнить оное къ нынѣшнимъ происшествіямъ.

armée, avant cette époque, ait pris des cantonnemens d'hiver tranquilles, commodes et étendus. Il ne suffit pas de rester dans l'inaction, il faut qu'une masse aussi considérable d'hommes et de chevaux s'éparpille sur une étendue de territoire capable de les nourrir; il leur faut des abris, des couchers; il faut enfin que ces quartiers soient couverts par une chaîne de postes, qui empêchent tout parti ennemi d'y pénétrer et de troubler le repos des troupes. Ce ne sont même ni les plans militaires, ni les positions topographiques, qui décident le choix d'un cantonnement d'hiver; la quantité des vivres, et la facilité de recevoir, de nouvelles ressources, y ont souvent la plus grande part. 3)

Ce sont de semblables considérations 4) qui, dans la campagne de 1807, décidèrent l'Empereur à

3) Tout ce passage est un persiflage amer de la conduite de Napoléon; il paraîtrait avoir été plutôt écrit en Russie qu'en France, si l'on n'avait devant les yeux la feuille française.

4) Et la bataille de Preussisch-Eylau?

зимнія квартиры. Не довольно того, что они останутся въ бездѣйствіи; надлежитъ также, чѣмъ столь великое скопище людей и лошадей расположено было на пространствѣ земли, способномъ пропитать ихъ; они должны имѣть кровъ и ложе; надлежитъ наконецъ, чѣмъ сіи квартиры прикрываемы были цѣлѣю постовъ, которые препятствовали бы вѣмъ непріятельскимъ партіямъ проникать въ оныя и нарушать спокойствіе войскъ. Не военные планы и не топографическія положенія рѣшаютъ выборъ зимнихъ квартиръ: количество продовольствія и облегченіе въ полученіи новыхъ подкрѣпленій имѣютъ въ ономъ великое участіе 3). Подобныя размышленія 4) заставили Императора съ 1807 году оставить Восточную Пруссію и повести побѣдоносное войско свое на обиль-

3) Все сіе мѣсто есть самая язвительная насмѣшка надъ поведеніемъ Наполеона; мы подумали бы, что оно писано въ Россіи, еслибы не имѣли предъ собою Французскаго журнала.

4) А битва при Прейсиш-Эйлау?

quitter la Prusse-Orientale, et à ramener son armée victorieuse sur les bords fertiles de la Vistule, où elles passèrent l'hiver dans l'abondance, en couvrant par leur position le siège de Dantzick, et d'où elles s'élancèrent, au retour de l'été, pour aller dicter les lois de la paix à Friedland et à Tilsit. Le plan de la campagne actuelle est tracé sur une échelle trop grande, pour qu'on puisse se permettre aucune supposition sur le choix des quartiers d'hiver, que l'armée va prendre. Ira-t-elle occuper Kalouga et ses environs fertiles? Menacera-t-elle Kiovie et les derrières de l'armée de Tormassow? Couvrira-t-elle le siège de Riga? Ou restera-t-elle à Witepsk et Smolensk dans une position centrale, d'où elle pourra, au premier moment d'une saison favorable, se porter partout où l'appelle la victoire? 5)

5) Non, Messieurs, votre armée n'ira point occuper Kalouga; elle ne menacera pas Kiew; elle ne prendra pas Riga; elle ne restera point à Witepsk et à Smolensk dans une position centrale; elle fuira depuis la Moskwa

ные берега Вислы, гдѣ оно провело зиму въ изсѣпѣ, прикрывая положеніемъ своимъ осаду Данцига, и отсюда устремилось, по наступленіи лѣта, для предписанія законовъ мира при Фридландѣ и Тильзитѣ. Планъ нынѣшней компаніи начертанъ по такому великому размѣру, что нельзя сдѣлать никакого предположенія, гдѣ займетъ армія зимнія свои квартиры. Овладеетъ ли Калугою и плодоносными ея окрестностями? Станетъ ли угрожать Кіевской Губерніи и тылу Тормасовой арміи? Прикроетъ ли осаду Риги? Или останется въ Витебскѣ и Смоленскѣ въ центральной позиціи; отсюда можно ей будетъ въ первую минуту благопріятнаго времени года, устремиться всюду, куда позоветъ ее побѣда? 5)

5) Нѣтъ, милостивые государи! Армія ваша не овладеетъ Калугою, не станетъ угрожать Кіевской Губерніи, не возьметъ Риги, не останется въ Витебскѣ и Смоленскѣ въ центральной позиціи а побѣжитъ отъ

Quelle que soit la position, dont l'armée fera choix pour ses cantonnemens d'hiver, soyons assurés que dans leur repos comme dans leur activité, nos invincibles légions commanderont le respect aux hordes ennemies, et rendons grâces à cette prévoyance, qui sait également précipiter la marche de la victoire, et s'arrêter au point où l'ordonne la sagesse. Pensons avec plaisir, que nos amis, nos frères, nos fils, rassemblés autour des drapeaux de la patrie, vont goûter quelques instans de repos. 6) S'il fallait même acheter ce repos par de nouveaux combats, quelque brillans qu'ils soient, le résultat ne peut et ne doit être que la dispersion des co-

Какого бы положенія армія ни избрала для зимнихъ кварпирь своихъ, будемъ увѣрены, что въ спокойствіи какъ и въ дѣятельности своей, непобѣдимые наши легіоны, будучи содержать въ почтеніи толпы непріятельскія, и возблагодаримъ предусмотрительность того, кто равномерно умѣетъ ускорять шествіе побѣды и останавливаться тамъ, гдѣ требуетъ благоразуміе. Помыслимъ съ удовольствіемъ о томъ, что наши друзья, наши братья, наши сыновья, собравшись вокругъ знаменъ Опечества, наслаждаясь на нѣсколько времени успокоеніемъ 6). Еслибы надлежало купить сіе спокойствіе новыми сраженіями, то какъ бы они блистательны ни были, слѣд-

jusqu'à la Vistule; et qui aura échappé aux mains victorieuses de nos braves, périra de froid, de misère et de faim. L'armée française sera fondue; et il ne restera d'elle que les traces des crimes dont elle s'est souillée.

6) Demandez à vos amis, à vos frères, à vos fils, s'ils sont en état de vous répondre, quelle est l'espèce de repos dont ils jouissent! —

Москвы до Вислы, и тѣ которые избѣгутъ побѣдоносныхъ рукъ храбрыхъ нашихъ войскъ, погибнутъ отъ холода, недостатка и глада. Армія французская растаетъ, и оставитъ по себѣ одни слѣды преступленій, которыми она осквернилась!

6) Спросите у своихъ друзей, братьевъ и сыновей, если ли они въ состояніи отвѣчать вамъ, какого рода наслажденіемъ они наслаждаются,

lonnes ennemies, qui peut-être appuient ces bandes de cosaques, par lesquelles les positions sur la Nara ont été inquiétées, 7) Tous ces mouvemens exigent nécessairement une grande ligne d'opération; et Moscou étant à l'extrémité de la position qu'occupe l'armée, le quartier général, foyer de tous les mouvemens, ne pouvait plus y rester. Dire que l'Empereur a quitté Moscou, c'est seulement dire que ce père des soldats se porte partout où les grandes opérations exigent sa présence. Ses regards ont commandé la victoire. Ses regards veilleront encore à la sûreté de l'armée victorieuse. 8)

7) Voilà comme les Français rendent compte à l'Europe de la bataille du 6 Octobre. *Risum teneatis, amici,...*

8) Ce père des soldats en a laissé vivans 120 mille, prisonniers en Russie, dont les bénédictions le suivent dans sa retraite. Ses regards paternels ont dû vraiment être réjouis du spectacle tranquille et glorieux, que lui offre son armée victorieuse.

ствіємъ ихъ должно бытъ ибудеть разсѣяніе непріятельскихъ колонъ, которыми, можетъ бытъ, подкрѣпляются толпы козаковъ, обезпокоивавшихъ позицію нашу при Нарѣ 7). Всѣ сіи движенія безъ сомнѣнія истребуютъ большой (операционной) линіи, и какъ Москва находится на краю позиціи, занимаемой армією, то главная квартира, средоточіе всѣхъ движеній, не могла въ ней остаться. Сказавъ что Императоръ оставилъ Москву, скажемъ только, что сей отецъ солдатъ своихъ стремится всюду, гдѣ великія дѣйствія требуютъ его присутствія. Взоры его повѣлываютъ побѣдою. Взоры его станутъ бодрствовать надъ безопасностію побѣдоносной арміи 8).

7) Вошъ, какъ Французы извѣщаютъ Европу о сраженіи 6 Октября. *Risum teneatis, amici!*

8) Сей отецъ солдатъ своихъ оставилъ въ Россіи въ живыхъ 120 тысячъ плѣнныхъ, коихъ благословенія провожаютъ его въ ретирадѣ. Какъ восхищались отеческіе взоры его спокойнымъ и доспосланнымъ зрѣлищемъ, представляемымъ ему побѣдоносною его армією.

8.

Французскія вѣдомости увѣряють, что Графъ Витгенштейнъ за болѣзнію и съ досады, что не успѣлъ въ нападеніи на Полоцкъ, уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ вышелъ въ отставку, а Подполковникъ Тешенборнъ, (за три нѣдѣли предъ симъ взявшій нѣсколько тысячъ Французовъ въ плѣнъ) убитъ въ Августѣ мѣсяцѣ на поединкѣ какимъ-то Рускимъ Княземъ.

9.

О бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы въ Смоленскъ говорятъ сіи же вѣдомости: „При благопріятномъ времени года марши сіи происходятъ безъ *серіозныхъ* нападеній со стороны Рускихъ.“ — И такъ *шутотныя* нападенія Рускихъ стоили имъ около 200 пушекъ и до 70 тысячъ солдатъ? Видно, что Рускіе народъ грубой и необразованной! По ту сторону Смоленска они *подшутили еще нецѣтлѣе!* Чпужъ было бы, есѣлибъ они, оставивъ шушки, принялись за дѣло *серіозно!!!*

10.

Въ слѣдствіе Французскихъ донесеній, Генералы Графъ Витгенштейнъ и Графъ Штейнгель принуждены были сражаться 12 дней для занятія Полоцка и окрестной страны. Французы и Баварцы пошеряли въ теченіе сего времени всего 3 офицеровъ и 15 рядовыхъ, слѣдственно, по полутору человѣку въ день. Есѣли они копяшъ, чтобъ эшому вѣрили, то не недлежало бы имъ говорить, что они отступили домѣстечка Даниловича. Слѣдственно, они не дрались, а бѣжали, какъ величайшіе трусы?

Въ книжныхъ лавкахъ Петра Ступина противъ гостинаго двора подъ Но 17 и 20 продаются новыя книги и портреты.

- 1) Вновь выгравированный портретъ, Главнокомандующаго всей Россійской арміи Генераль-фельдмаршала Князя Михайла Ларіоновича Кутузова-Смоленскаго. 3 р. 50 коп. на лучшей бумагѣ и первыхъ описисковъ.
- 2) Портретъ Графа Николая Михайловича Каменскаго 2-го, 1 руб.
- 3) Вновь отпечатанная Исторія о политическихъ обманахъ Франціи коварствахъ ея и вѣроломствахъ несоблюденіи ею мирныхъ трактировъ и нарушеній священнѣйшихъ союзовъ. На бѣлой бумагѣ 5 руб.
- 4) Историческая картина вѣроломныхъ и насильственныхъ поступковъ Императора Французовъ въ Испаніи, или объясненіе скрытыхъ дѣйствій, имѣвшихъ слѣдствиемъ похищеніе Испанской короны, и коварныхъ средствъ, употребленныхъ къ тому Французами: 1812 года. 2 руб. 50 коп.
- 5) Атилла, бичъ пятаго вѣка; соч. Конрада Бабста. 1812 года. 75 коп.
- 6) Карты Географическія, которыя можно употреблять для забавы, особливо дѣтямъ вмѣсто обыкновенныхъ игровыхъ картъ и къ показанію крапкаго Топографическаго описанія Россійскаго Государства, съ показаніемъ каждой Губерніи, разстоянія верстъ отъ столичныхъ и губернскихъ городовъ и при какихъ рѣкахъ и озерахъ находящаяся: разкрашенные и въ футлярѣ, состоящіе изъ двухъ колодъ съ книжкою 3 руб.

Иногородныя особы, желающія выписывать какъ сіи такъ и всякія другія книги, могутъ получать отъ него книгопродавца Ступина съ приложеніемъ за пересылку по 2 коп. на рубль. на сто верстъ.

II.

23 Ноября объявлено въ Митавѣ на Французскомъ вахпарадѣ, что Наполеонъ 10 числа на голову разбилъ Графа Вишгенштейна, взявъ его въ плѣнъ, захвашилъ при томъ 20 пушекъ, и 18 числа прибылъ въ Вильну. — Скоро ли онъ перешанеть лгать?

I2.

Французскія донесенія утверждали, что магазины въ Вильнѣ, Минскѣ и Гроднѣ изобилуютъ всякими припасами, для снабженія продовольствіемъ большой арміи на всю зиму. Донесенія Рускихъ Генераловъ, взявшихъ сіи магазины, опровергаютъ Французамъ справедливость, что они на *этотъ разъ* не солгали!

I3

Въ Лондонской газетѣ: *Courier de Londres*, отъ 24 Ноября сего года содержится слѣдующее: Вчера получены новыя письма изъ Парижа, посредствомъ корабля, который вышелъ изъ Оспенды въ прошедшую субботу. Въ сихъ письмахъ вовсе не упоминается о Бонапартѣ. Молчаніе всѣхъ журналовъ и писемъ, съ твердой земли получаемыхъ, касательно его особы, заводитъ здѣсь спранные споры. Въ прошедшую субботу на биржѣ многіе билися объ закладъ въ разсужденіи положенія Бонапартова. Между прочимъ одинъ купецъ прозакладывалъ десять гиней противъ пятидесяти на случай его смерти. „Развѣ мы не можемъ надѣяться, сказала одинъ Англійскій Журналистъ, по всей справедливости, что убійца толликихъ миліоновъ людей, достигъ наконецъ цѣли своего бытія, и что Провидѣніе, позволившее ему, по непроницаемымъ для насъ причинамъ, достигать исполненія злодѣйскихъ его препрїятій, произнесло наконецъ приговоръ уничтоженія всѣхъ его намѣреній и обратило ихъ къ стыду его и гибели?“ —

С Т А Н С Ы.

Первопрестольная Столица,
Москва! любезный Россамъ градъ;
Ты въ сердце рану получила,
Но духомъ выше вознеслась!

Врагъ могъ потрясть Кремлевски стѣны;
Главы жъ швоей не преклонилъ.
Гордись предъ Вѣной, предъ Берлиномъ,
подавь Европѣ всей примѣрь.

Онъ шель давать тебѣ законы,
Братья дани, Россовъ покоряшь:
Повсюду повспрѣчалъ преграды,
Повсюду смерщю былъ грозимъ.

Увидѣвъ ясно неудачу
Въ коварныхъ замыслахъ своихъ,
И духа Рускаго онъ швердосць
Не въ силахъ бывъ преодолѣть,

Какъ шигрь онъ злобой распалился,
Предѣловъ оной не позналъ;
И адъ въ душѣ своей вмѣщая,
Извергнуль оной внутрь земли.

Но Богъ чудесною десницею
Перуны ада удержалъ;
Злодѣйство изверговъ открылось,
И храмы явно спасены! —

Гордись, Москва, и веселися,
Ликуй, угодный Богу градъ!
Въ церквахъ куритесь еиміамы,
Да воспоемъ Царя Царей!

О Г Л А В Л Е Н І Е

одиннадцатой книжки:

I. Рѣчь Скиѣскаго посла Александру Македонскому	189.
II. Ошвѣтъ Генерала Палафокса Маршалу Лефебру	194.
III. Осада Сарагосы (Продолженіе)	206.
IV. Ошвѣтъ на донесеніе Фр. Министра иностранныхъ дѣлъ (Продолженіе)	216.
V. Смѣсь	224.
1. Извѣстіе изъ Вильны.	
2. Прускіе крестьяне.	
3. Старосижа Василиса.	
4. Анекдотъ.	
5. Почетныя гвардіи.	
6. Иллюминація въ Вѣнѣ.	
7. }	
8. }	
9. }	
10. }	Выписка изъ иностранныхъ вѣдомостей.
11. }	
12. }	
13. }	
14. Стансы.	

Печаташь позволяется, Декабря 17 дня 1812 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ин. Тилжковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Ф. Дрехслера.